

Так как операция еще не закончилась, оба они решили поесть, чтобы пополнить свою энергию. Это не принесло бы им никакой пользы, если бы один из них рухнул из-за голода или истощения. Цубаки не был слишком голоден, но Рэн, конечно, был.

"Ты не против просто онигири?" Он смотрел на разворачивающийся рисовый шар в её руках. "Я мог бы попросить Мацудзаки или Хибики доставить тебе еду."

"Ты единственный, кто должен получить нормальную еду." Цубаки ответил улыбкой. "Надеюсь, этот бенто удовлетворит тебя."

"Конечно, не сможет." Рэн сказал, не задумываясь.

Цубаки был ошеломлен, не ожидал, что он ответит в резкой манере. Но он был хозяином выдающейся семьи в городе. Он не стал бы есть коробки с едой в обычном порядке.

"Верно..." Она пробормотала, разочаровалась.

"Я мог быть доволен только домашней едой". Рэн задушил смех, увидев ее опустошенный взгляд. "Прошло много лет с тех пор, как я ел ее в последний раз."

"Хорошо." Цубаки укусил её онигири, глаза случайно приземлились на плакат, наклеенный на белую стену.

После того, как он покончил с обедом, Рэн аккуратно прибрался и выбросил коробку в мусорную корзину неподалеку. Цубаки уставился на лист бумаги. Его любопытство было возбуждено.

"На что ты смотришь?" Он открыл бутылку и выпил. Он видел детский каракули на бумаге.

"Ты помнишь молодого мальчика, Куити?" Цубаки восхитительно улыбнулся на милой ноте. "Я пошла в детское отделение, искала его. Его выписали, но медсестра сказала, что он оставил мне записку. Хочешь посмотреть?"

Она передала ему записку.

Симпатичная сестра! Мне грустно, что ты больше не придешь ко мне, но неважно, я оставлю тебе свой адрес, на случай, если ты будешь меня искать. Пожалуйста, приведите и мне красивого дядюшку!

Адрес и стационарный телефон были написаны под запиской.

"Это отродье". Рен насмехался. "Почему он назвал меня "дядей", когда явно назвал тебя "сестрой"?"

"Но он сказал, что ты красивый дядя". Цубаки хихикал, не ожидал, что ему будет горько с ребёнком.

"Ну что, считаешь ли ты меня красивой?" Он наклонился ближе к ней. Когда он был выше, казалось, что он возвышается над маленькой дамой.

Цубаки тут же повернул ее тело. Все ее лицо покраснело. "Я ничего не сказал".

Рен усмехнулся. Он видел, как покраснели ее уши.

В это время загорелись огни на доске, указывающие на то, что операция завершена. Они оба бросились к двери. Спящую Сацуки вывозили двое обслуживающего персонала.

"Как он?" Рэн спросил Тоширо.

Цубаки взял его хирургическую маску. "Операция прошла успешно. Пациента сначала наблюдали в отделении интенсивной терапии, чтобы наблюдать за его состоянием. Но пока что я могу сказать, что операция прошла гладко".

Цубаки был очень рад. Она посмотрела на лицо брата. На ее щеках капали слезы. Сердце стало легче. Клэри повернулась к доктору Морисита и глубоко поклонилась.

"Спасибо, доктор".

"Да. Спасибо, Тоширо." Рен слегка поклонился, его выражение было серьезным.

Тоширо засмеялся, так как не мог смириться с тем, что Рен так себя ведет. "Хорошая идея сделать Фьюжн Рен должен мне услугу, верно?"

"До тех пор, пока ты не предъявляешь нелепое требование. Зная тебя, это не невозможно." Рен пожал плечами.

Сацуки должен был находиться под наблюдением в отделении интенсивной терапии 24 часа. Если бы его состояние стабилизировалось без осложнений, его бы перевели в обычную палату. По словам Тоширо, хирургическая команда не сталкивалась с проблемами в течение всей операции. Поскольку Сацуки вскоре не проснулся, Цубаки отправился к родному донору. Она была молодой женщиной, возможно, всего на год-два младше нее.

"Большое спасибо". Цубаки поклонился, не в силах полностью выразить свою благодарность. "За помощь моему брату. Я знаю, что пожертвовать твою почку было нелегким решением."

"Не о чем беспокоиться. Стыдно, но я всё-таки обменял одну из своих почек на деньги." Девушка ответила прямо. Она посмотрела на чернокожего мужчину в костюме, стоящего рядом с девчонкой с тихими глазами. "Ваш муж много мне заплатил. Это я должна быть благодарна. Мне больше не нужно было беспокоиться о своей семье".

Цубаки был ошарашен. Девушке нужно было отдохнуть, но они не злоупотребляли гостеприимством. Как только они вышли на улицу, она посмотрела на мужчину в поисках ответов.

"Она потеряла родителей и должна содержать трех своих братьев и сестер. Я предложил ей сумму, которая могла бы поставить их на ноги через несколько лет, пока они не смогут войти в общество". Это законно, кстати".

"Я знаю, что ты не сделаешь ничего противозаконного." Она держала его взгляд. "Сколько ты ей дал?"

"Я не буду говорить с тобой о деньгах. Просто считай это моей ответственностью, как твоего мужа."

Рэн начал уходить, но Цубаки всё ещё стоял на месте. Видя его спину, её сердце было наполнено столкновением эмоций. Сжав кулак на левой груди, она открыла рот.

"Ты всегда говоришь об ответственности, как мой муж". А как же моя?"

<http://tl.rulate.ru/book/33676/836898>